СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ / SOCIAL STRUCTURE, SOCIAL INSTITUTIONS AND PROCESSES

Оригинальная статья / Original article
doi: 10.15507/2413-1407.128.032.202403.543-562
УДК 328.185
http://regionsar.ru
ISSN 2413-1407 (Print)
ISSN 2587-8549 (Online)

Риски «социальной легитимности» коррупции в условиях санкций: оценка настроений регионального делового сообщества

Н. Г. Чевтаева ✉ **А. С. Ваторопин** **О. В. Гущин** **С. А. Ваторопин**

Уральский институт управления –
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(*г. Екатеринбург, Российская Федерация*)
✉ *chevtaeva-ng@ranepa.ru*

Аннотация

Введение. В условиях масштабного санкционного режима среди комплекса адаптационных мер, связанных со структурными преобразованиями в экономике, изменениями логистики поставок, пристального внимания требует активизация антикоррупционной работы. Санкции становятся триггером появления новых коррупционных практик. Цель исследования – методами социологического анализа выявить «социальную легитимность» (допустимость, приемлемость) коррупционного поведения среди делового сообщества как фактор риска роста коррупции в неблагоприятных условиях санкционного давления.

Материалы и методы. Статья основана на результатах социологического исследования, проведенного авторами методом анкетного опроса по оценке уровня деловой коррупции в 2021 досанкционном и в 2022–2023 санкционных для российской экономики годах среди делового сообщества Свердловской области (n = 500, ежегодно). С целью сопоставления региональных тенденций с общероссийскими использовались результаты социологических исследований «Бизнес-барометр коррупции в России» и «Последствия введения санкций для российского бизнеса».

Результаты исследования. Выявлены риски социальной легитимности коррупции в условиях санкций: на общем фоне негативной оценки бизнес-сообществом коррупции зафиксирован рост сторонников позиции, что коррупция способна помочь решить актуальные вопросы бизнеса, а также нейтрально относящихся к коррупционным бизнес-практикам. Выявлен рост стремления делового сообщества оправдать использование коррупционных моделей поведения привычным «так уж сложилось в России». Другой риск связан с ценностным и поведенческим диссонансом: коррупция – это плохо, но в ситуации кризиса ее можно использовать.

Обсуждение и заключение. Жизненная позиция делового сообщества, в которой коррупция принимается как неизбежная норма социального взаимодействия, оказывается барьером антикоррупционной работы. Зафиксирована потребность в активизации социологических исследований по изучению культуры повседневности российского делового сообщества.

© Чевтаева Н. Г., Ваторопин А. С., Гущин О. В., Ваторопин С. А., 2024

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Полученные результаты могут быть использованы органами государственной власти, торгово-промышленной палатой; союзом малого и среднего бизнеса, представителями делового сообщества для активизации антикоррупционной работы.

Ключевые слова: коррупционные практики, социальные нормы, толерантность к коррупции, санкционный режим, минимизация коррупционных рисков

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Благодарности. Авторы выражают благодарность рецензентам и редакции журнала «Регионология» за ценные рекомендации, замечания и советы, которые помогли улучшить качество текста.

Для цитирования: Риски «социальной легитимности» коррупции в условиях санкций: оценка настроений регионального делового сообщества / Н. Г. Чевтаева [и др.] // Регионология. 2024. Т. 32, № 3. С. 543–562. https://doi.org/10.15507/2413-1407.128.032.202403.543-562

Risks of “Social Legitimacy” of Corruption under Sanctions: Assessment of the Sentiments of the Regional Business Community

N. G. Chevtaeva, A. S. Vatoropin, O. V. Gushchin, S. A. Vatoropin
Ural Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
(*Yekaterinburg, Russian Federation*)
✉ *chevtaeva-ng@ranepa.ru*

Abstract

Introduction. In the context of a large-scale sanctions regime, the intensification of anti-corruption work requires special attention among a number of adjustment measures related to structural changes in the economy and changes in supply logistics. Sanctions become a trigger for the emergence of new corrupt practices. The purpose of this article: using sociological analysis methods, to identify the “social legitimacy” (admissibility, acceptability) of corrupt behavior in the business community as a risk factor for the growth of corruption in unfavorable conditions of sanctions pressure.

Materials and Methods. The article is based on the results of a sociological study conducted by the authors using a questionnaire survey to assess the level of business corruption in 2021 pre-sanction and in 2022–2023 sanction years for the Russian economy among the business community of the Sverdlovsk region (n = 500 annually). In order to compare regional trends with all-Russian ones, the results of sociological studies were used: “Business Barometer of Corruption in Russia” and “Consequences of the introduction of sanctions for Russian business.”

Results. Risks to the social legitimacy of corruption under sanctions have been identified: against the general background of a negative assessment of corruption by the business community, there has been an increase in the number of supporters of the position that corruption can help solve pressing business problems, as well as those who are neutral towards corrupt business practices; an increase in the desire of the business community to justify the use of corrupt behavior patterns with the usual “that’s the way it is in Russia” has been revealed. Another risk is the dissonance between values and behavior: “In general, corruption is bad, but in a crisis situation, in my daily practice, I can, even must, use corrupt schemes”.

Discussion and Conclusion. The life position of the business community, in which corruption is accepted as an inevitable norm of social interaction, turns out to be a barrier to anti-corruption work. The need to intensify sociological research to study the culture of everyday life in the Russian business community has been recorded. The results obtained can be used by government agencies, the chamber of commerce and industry; the union of small and medium-sized businesses, representatives of the business community to intensify anti-corruption work.

Keywords: corruption practices, social norms, tolerance to corruption, sanctions regime, minimizing corruption risks

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

Acknowledgements. The authors are grateful to the reviewers and editors of the Russian Journal of Regional Studies for valuable recommendations, comments and advice that helped improve the quality of the text.

For citation: Chevtaeva N.G., Vatoropin A.S., Gushchin O.V., Vatoropin S.A. Risks of "Social Legitimacy" of Corruption under Sanctions: Assessment of the Sentiments of the Regional Business Community. *Russian Journal of Regional Studies.* 2024;32(3):543–562. https://doi.org/10.15507/2413-1407.128.032.202403.543-562

Введение. Введение санкционного режима способно не только негативно повлиять на многие аспекты экономической и социальной жизни страны, но и усилить риски коррупционного поведения. Международный опыт поддержания экономики в условиях санкций демонстрирует значимость применения целого комплекса адаптационных мер, связанных со структурными переменами в экономике, диверсификацией международных партнеров, изменением логистики поставок, оптимизацией социальной сферы [1]. Пристального внимания требует и активизация работы по минимизации коррупционных рисков, которые возрастают в неблагоприятных внешнеэкономических условиях.

В период санкционного давления, которое испытывает сегодня российская экономика, деловое сообщество осознает опасность появления новых коррупционных практик. Эти настроения наглядно демонстрируют результаты опроса предпринимателей (порядка 40 000 респондентов), проведенного в конце 2022 г. торгово-промышленной палатой России: «Более 50 % предпринимателей в России считают, что санкции повлияли на уровень коррупции в стране, в том числе 30 % заметили сильный рост коррупции»[1]. Эксперты Института народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук, проанализировав результаты опроса 132 предприятий, проведенного в конце 2022 г., также зафиксировали «рост обеспокоенности бизнеса возможным повышением уровня коррупции на фоне санкций. На вопрос "Какие меры противодействия экономическим санкциям, на Ваш взгляд, должны принять российские власти?" 31,5 % респондентов выбрали ответ "Усилить борьбу с коррупцией". Весной 2022 г. доля ответивших так составляла 23,3 %»[2]. Обозначенная ситуация свидетельствует об актуальности обращения к проблеме анализа рисков коррупционного поведения делового сообщества в условиях санкционного давления.

В данной статье исследование рисков коррупционного поведения представлено с позиции социолога. Если до недавнего времени исследование проблематики коррупции сосредотачивалось преимущественно в профессиональной среде юристов, то сегодня становится очевидно, что совершенствование правового регулирования является необходимым, но недостаточным условием формирования антикоррупционного поведения. Все более активную исследовательскую позицию демонстрируют представители разных научных направлений: экономистов, психологов, социологов. Цель исследования – методами социологического анализа выявить «социальную легитимность» (допустимость, приемлемость) коррупционного поведения среди делового сообщества как фактор риска роста коррупции в неблагоприятных условиях санкционного давления.

[1] Половина бизнесменов в России заявили о росте коррупции на фоне санкций [Электронный ресурс] // РБК : сайт. 2022. 9 дек. URL: https://www.rbc.ru/economics/09/12/2022/639205be9a7947ba4c087dc4?from=copy (дата обращения: 17.03.2024).

[2] Эксперты РАН увидели наступление российского бизнеса на кризис [Электронный ресурс] // РБК : сайт. 2023. 26 янв. URL: https://www.rbc.ru/economics/26/01/2023/63d101129a794744d8df541b?from=copy (дата обращения: 17.03.2024).

Гипотезы исследования: 1) в условиях масштабного санкционного давления на российскую экономику среди делового сообщества сохраняется общее негативное отношение к коррупции; 2) в повседневных практиках делового сообщества увеличиваются риски роста толерантности к коррупции.

Обзор литературы. Вопросы использования санкционного режима в разные периоды развития международных отношений, адаптации современной российской экономики к санкциям в последние годы обсуждаются в работах российских ученых [2; 3]. Так, И. Н. Тимофеев изучает последствия санкционной политики для современной России [4]. Н. В. Глушак с соавторами отмечают тенденцию роста коррупционных проявлений в странах, находящихся длительное время под санкциями [5]. Рассматриваются и правовые аспекты борьбы с коррупцией в Российской Федерации в условиях санкционного давления [6].

Актуализируя проблематику влияния коррупции в условиях санкций на экономику и уровень жизни населения, важно отметить значимость многочисленного блока российских и зарубежных исследований о негативных последствиях коррупционных практик для развития экономики и привлечения инвестиций для субъектов малого бизнеса [7], крупных промышленных предприятий [8] и региона в целом [9]. Х. А. Мурад на примере Сомали исследует негативные последствия коррупции для устойчивого развития и сохранения водных ресурсов страны [10]. М. Хасиб, М. Азам показывают, как коррупционные практики приводят к увеличению разрыва между чиновниками и местным населением и создают препятствия для развития местного туризма [11]. И. А. Юрасов с соавторами акцентируют внимание на вопросах институционализации социального доверия, когда коррупция и неформальная занятость предстают как вариант социальной самоорганизации общества, «закрывающей разрыв между политическими коммуникациями элиты и ожиданиями гражданского общества» [12]. В. Е. Севрюгин выделяет негативные экономические и социальные последствия коррупции: «деловая коррупция оказывает негативное влияние как на инновационную активность, так и на инновационную привлекательность бизнеса в России, способствует дальнейшему процветанию олигархических групп... ведет к дальнейшему обнищанию населения» [13].

В поисках путей минимизации деловой коррупции российские и зарубежные исследователи изучают вопросы избыточного регулирования деловой сферы предпринимательства. Так, ученые проводят детальный анализ коррупционных практик, с которыми сталкиваются российские предприниматели [14; 15]. Дж. Йи с соавторами, используя выборку из 23 018 фирм из 54 стран, исследуют влияние государственной собственности на склонность и интенсивность взяточничества [16]. Подчеркивается роль общественного контроля: корпоративной сплоченности профессионального сообщества в борьбе с коррупцией [17]. С. А. Роганов и Т. Л. Роганова пишут, что «согласованные действия государственных органов и общественных объединений граждан во взаимодействии с наиболее активными членами гражданского общества» могут создавать эффективные практики борьбы с коррупцией [18].

Осознание того факта, что противостояние коррупции требует также и изменения культуры повседневности делового сообщества, побуждает экспертов

обращаться к анализу отношения различных профессиональных групп российского общества к коррупции. В поле внимания исследователей попадают такие профессиональные группы, как сотрудники Госавтоинспекции [19]. И. А. Савченко определяет «возможности диагностики коррупциогенных личностных установок и их последующую коррекцию среди сотрудников органов внутренних дел» [20]. Н. Г. Чевтаева обращается к служебным взаимоотношениям внутри чиновничьего аппарата, когда зависимость от начальника порождает дисфункции поведения служителя государства [21]. Исследование О. И. Дубровиной направлено на выявление различий в представлениях о коррупции у государственных служащих с разным уровнем дохода [22]. Н. А. Лимкина анализирует мотивы и алгоритмы поведения бизнесменов в коррупционных взаимоотношениях, частоту обращения предпринимателей к коррупционным практикам [23].

Привлекает исследователей не только специфика коррупционного поведения в отдельных профессиональных группах, но и гендерное проявление коррупции. С. С. Джонс усматривает гендерную коррупцию в тактиках газлайтинга, «заставляющих женщин сомневаться в своем здравом уме»; и как следствие, коррупционер получает возможность использовать женщину – жертву газлайтинга в своих корыстных интересах, «как средство обеспечения личной выгоды» [24]. Увеличивается возможность коррупционного поведения и в работе с группами риска, склонными к девиантному поведению[3].

Внимание к работе с социумом в вопросах формирования устойчивых антикоррупционных практик проявляется в интересном блоке работ, посвященных социокультурным основаниям коррупционного поведения. В частности, антикоррупционный центр НИУ ВШЭ провел исследование о влиянии социальных норм на коррупционное поведение государственных служащих[4]. С. Дж. Ким и Д. Ли рассматривают поведенческие характеристики коллективной коррупции с точки зрения коррупционных предпочтений отдельных лиц, определяемых личными качествами коррупционера [25]. А. Н. Татарко и А. А. Миронова в поисках культурно-психологических факторов, влияющих на индивидуальные установки по отношению к коррупции, представляют методику оценки приемлемости коррупционного поведения и отмечают, что «ценности Власть – Ресурсы позитивно связаны с приемлемостью коррупции в России» [26]. С. Токло, исследуя феномен терпимости к коррупции в странах Африки, отмечает, что «толерантность к коррупции влияет на политическое поведение граждан… терпимость людей к коррупции снижает их готовность голосовать на выборах» [27]. Н. П. Копстева находит взаимосвязь оснований коррупционного поведения современных россиян с глубинными культурными практиками, связанными с дарением и пированием. Необходимо внедрять культурные практики, «трансформированные к новым социальным коммуникациям и новым стратегиям

[3] Chevtaeva N. G., Kachanova E., Makhova N. State Anti-drug Health Policy in Russia (on the Example of the Khanty-mansiysk Autonomous District of the Russian Federation) // CBU International Conference Proceedings 2018. Innovations in Science and Education. 2018. Pp. 540–546. https://doi.org/10.12955/cbup.v6.1210

[4] Опубликован обзор исследований о влиянии социальных норм на коррупционное поведение [Электронный ресурс] // Антикоррупционный центр НИУ ВШЭ. 2023. 17 авг. URL: https://anticor.hse.ru/main/news_page/opublikovan_obzor_issledovaniy_o_vliyanii_sotsialnyh_norm_na_korruptsionnoe_povedenie (дата обращения: 17.03.2024).

социального управления» [28]. Примечательно, что в общественном сознании социокультурные основания коррупции нередко воспринимаются как неизбежное следствие сохранения девиантных традиций в современной деловой среде. Так, А. Л. Журавлев и Д. А Китова обращают внимание, что «среди российской студенческой молодежи представления о причинах коррупции связаны… с российской ментальностью; преобладает стремление объяснить причины распространения коррупции прежде всего культурно-историческими факторами» [29].

Интерес вызывают также иностранные исследования, посвященнные влиянию руководителя, лидера на формирование устойчивых антикоррупционных практик в коллективе [30; 31].

Таким образом, в дальнейшем изучении нуждается анализ культуры повседневности делового сообщества, установки и ценности, которые могут быть использованы как ресурс в антикоррупционной работе. Жизненная и социально-профессиональная позиция участников делового взаимодействия, в которой коррупция принимается как неизбежная норма социального взаимодействия, оказывается тем серьезным барьером, который препятствует эффективности внедрения антикоррупционных мер в условиях санкционного давления.

Материалы и методы. С целью проверки выдвинутых гипотез исследования, связанных с оценкой антикоррупционных настроений делового сообщества в условиях «до» и «во время» санкционного давления на российскую экономику, были проанализированы результаты нескольких исследований (в том числе авторских). Так, в основу настоящей статьи легли материалы социологических исследований, проведенных нами по оценке уровня деловой коррупции в 2021 досанкционном году и в 2022–2023 санкционных для российской экономике годах среди делового сообщества промышленного региона – Свердловской области[5]. Общее число респондентов – по 500 чел. ежегодно. Все респонденты были проинформированы о цели исследования и выразили готовность к сотрудничеству. Основным методом исследования является онлайн-опрос хозяйствующих субъектов (юридических лиц и индивидуальных предпринимателей), ведущих бизнес на территории Свердловской области. Структура выборки по видам экономической деятельности респондентов была составлена с учетом структуры занятости населения в промышленном регионе[6].

Уровень управления участников исследования позволил им давать экспертные оценки: акционеры (собственники) – 24,0 %, члены правления – 5,3, глава организации и руководители высшего звена – 28,7, руководители среднего звена и линейные руководители – 37,0, ведущие специалисты – 5,0 %.

[5] Исследование проводилось согласно «Методике проведения социологических исследований в целях оценки уровня коррупции в субъектах Российской Федерации», утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации № 662 от 25 мая 2019 г.

[6] Обрабатывающие производства (24,8 %); торговля оптовая и розничная (11,5); строительство (5,0); водоснабжение, обеспечение электроэнергией (4,5); сельское хозяйство (3,0); добыча полезных ископаемых (1,5); транспортировка и хранение (6,8); деятельность гостиниц и общественного питания (2,2); деятельность в области информации и связи (5,0); финансовая, страховая, операции с недвижимостью (4,8); профессиональная научная и техническая деятельность (2,8); административная деятельность и деятельность для поддержания основной деятельности предприятий (7,2); образование (9,0); здравоохранение и социальные услуги (6,0); культура (1,8); прочие виды услуг (4,2 %).

На предварительном этапе социологического опроса авторами была осуществлена рассылка приглашений для участия в социологическом опросе представителям хозяйствующих субъектов (юридических лиц и индивидуальных предпринимателей), ведущих бизнес на территории Свердловской области согласно плановой выборке рассылки. Привлечение респондентов осуществлялось при содействии Аппарата Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Свердловской области; Свердловского областного союза промышленников и предпринимателей; Уральской торгово-промышленной палаты; Союза малого и среднего бизнеса Свердловской области.

Полученные авторами выводы были сопоставлены с результатами «Исследования мнений руководителей предприятий – членов Свердловского областного союза промышленников и предпринимателей за 2021–2023 годы»[7], что позволило подтвердить выдвинутую гипотезу.

С целью сравнения выявленных в региональных исследованиях рисков «социальной легитимности» коррупции среди делового сообщества во время введения масштабного санкционного режима с общероссийскими тенденциями авторы использовали результаты следующих общероссийских социологических исследований:

1. «Бизнес-барометр коррупции в России», организованного торгово-промышленной палатой Российской Федерации[8].

2. Опроса Российского союза промышленников и предпринимателей 2022 г. «Последствия введения санкций для российского бизнеса»[9].

Результаты исследования. Анализ проведенного авторами исследования и результатов обозначенных вторичных исследований позволил выявить риски, связанные с нарастанием степени лояльности к проявлению коррупционного поведения в настроениях делового сообщества в период масштабных экономических санкций.

Заметим, что расширение масштаба экономических санкций осознается бизнес-сообществом как фактор, мешающий осуществлению эффективной работы предприятий. В условиях осознания негативного влияния международных санкций сохраняется общее негативное отношение к коррупции среди российского делового сообщества.

Спектр настроений делового сообщества региона в связи с введением экономических санкций представлен Свердловским областным союзом промышленников и предпринимателей. Руководители предприятий – члены Свердловского областного союза промышленников и предпринимателей определили наиболее

[7] Отчет о результатах исследования мнений руководителей предприятий – членов Свердловского областного союза промышленников и предпринимателей за 2023 год [Электронный ресурс] / СОСПП. Екатеринбург, 2024. 51 с. URL: https://sospp.ru/wp-content/uploads/2024/03/otchet_2024_12.02-2.0.pdf (дата обращения: 17.03.2024).

[8] Бизнес барометр коррупции в России [Электронный ресурс] // Торгово-промышленная палата Российской Федерации : сайт. URL: https://ach.tpprf.ru/barometer/ (дата обращения: 17.03.2024).

[9] Результаты опроса «Последствия введения санкций для российского бизнеса» [Электронный ресурс] // Российский союз промышленников и предпринимателей : сайт. URL: https://rspp.ru/activity/analytics/rezultaty-oprosa-posledstviya-vvedeniya-sanktsiy-dlya-rossiyskogo-biznesa/ (дата обращения: 17.03.2024).

проблемные зоны развития организаций за 2021–2023 гг.[10] В 2021 г. проблема международных экономических санкций не поднималась, начиная с 2022 г. она ощущается как одна из ведущих: третье место в топе наиболее острых проблем, наряду с недостатком квалифицированных кадров и ростом цен поставщиков (табл. 1).

Таблица 1. **Топ-5 наиболее острых проблем, мешающих осуществлению эффективной работы предприятий в 2021–2023 гг.[11]**

Table 1. **Top 5 most pressing problems hindering the implementation of effective work of enterprises in 2021–2023**

Место в иерархии / Place in the hierarchy	2021	2022	2023
	До санкций / Before sanctions	После введения санкций / After the imposition of sanctions	
1	Рост цен поставщиков / Increase in supplier prices	Рост цен поставщиков / Increase in supplier prices	Недостаток квалифицированных кадров / Lack of qualified personnel
2	Недостаток квалифицированных кадров / Lack of qualified personnel	Недостаток квалифицированных кадров / Lack of qualified personnel	Рост цен поставщиков / Increase in supplier prices
3	Рост тарифов / Rising tariffs	Международные экономические санкции / International economic sanctions	
4	Ограничение деятельности и (или) дополнительные требования из-за COVID-19 / Limitation activities and (or) additional requirements due to COVID-19	Снижение внутреннего спроса / Decline in internal demand	Рост тарифов / Rising tariffs
5	Снижение внутреннего спроса / Decline in internal demand	Рост тарифов / Rising tariffs	Недостаток оборотных средств / Lack of working capital

В условиях осознания негативного влияния международных санкций сохраняется общее негативное отношение к коррупции среди делового сообщества.

Мониторинг «Бизнес-барометр коррупции», проводимый Торгово-промышленной палатой России, показывает видение предпринимателями 2023 г. последствий коррупционных проявлений для государства: «43,49 % ответили, что это разрушение рыночных отношений, честной конкуренции, 41,18 – снижение авторитета власти, 38,56 – снижение уровня жизни населения, 31,74 – имущественное расслоение, 30,31 – ущерб госбюджету, 27,62 – ущерб имиджу государства на международной арене, 21,79 % – стагнация экономики»[12].

[10] Экономическое состояние предприятий и оценка ключевых факторов, оказывающих влияние на их деятельность и развитие [Электронный ресурс] // Отчет о результатах исследования мнений руководителей предприятий – членов Свердловского областного союза промышленников и предпринимателей за 2023 год / СОСПП. Екатеринбург, 2024. С. 6–16. URL: https://sospp.ru/wp-content/uploads/2024/03/otchet_2024_12.02-2.0.pdf (дата обращения: 17.03.2024).

[11] Здесь и далее в статье таблицы и рисунки составлены авторами по материалам исследования.

[12] ТПП России представила результаты исследования «Бизнес-барометр коррупции» за 2023 год [Электронный ресурс] // Торгово-промышленная палата России : сайт. 2023. 8 дек. URL: https://news.tpprf.ru/ru/news/5239282/ (дата обращения: 17.03.2024).

Как свидетельствуют результаты проведенного нами исследования[13], региональное бизнес-сообщество также относится к коррупции отрицательно. Более трети опрошенных предпринимателей 35 % (сумма ответов «скорее мешает» или «чаще мешает») считают, что коррупция мешает их организации работать на рынке (аналогичная ситуация в 2022 г. – 35,6 %). Примерно каждый десятый (12,5 %) отметил позитивное влияние взяточничества (в 2022 г. – 5 %) (табл. 2). Как и в исследованиях прошлых лет, число респондентов, негативно оценивающих влияние коррупции на развитие бизнеса, значительно превышает число тех, кто готов смириться с ее существованием.

Таблица 2. **Распределение ответов на вопрос «Если исходить из нынешних условий и обстоятельств ведения бизнеса и его регулирования органами власти, коррупция скорее помогает или мешает работать организациям Вашей отрасли, по размерам схожим с Вашей?»,** %

Table 2. **Distribution of answers to the question "Based on the current conditions and circumstances of doing business and its regulation by government authorities, does corruption rather help or hinder the work of organizations in your industry that are similar in size to yours?",** %

Варианты ответа / Answer options	2021	2022	2023
	До санкций / Before sanctions	После введения санкций / After the imposition of sanctions	
Скорее мешает / It's more of a hindrance	32,4	29,0	24,5
Чаще мешает, чем помогает / It's more often a hindrance than a help	6,8	6,6	10,5
Не помогает, но и не мешает / It doesn't help, but it doesn't hinder	2,8	2,2	6,0
Чаще помогает, чем мешает / It's more often a help than a hindrance	3,6	3,0	8,5
Скорее помогает / It's more of a help	2,2	2,0	4,0
Затрудняюсь ответить / Difficult to answer	52,2	57,2	46,5

Вместе с тем для активизации антикоррупционной работы важно выделить факторы риска коррупции, связанные с нарастанием степени лояльности к проявлению коррупционного поведения в настроениях делового сообщества (рис. 1):

1) если в 2021 досанкционный год число лояльных к коррупции (сумма ответов «чаще помогает, чем мешает», «скорее помогает») составляло 5,8 %, то в 2023 г. эта цифра выросла практически в 2 раза – до 12,8 %;

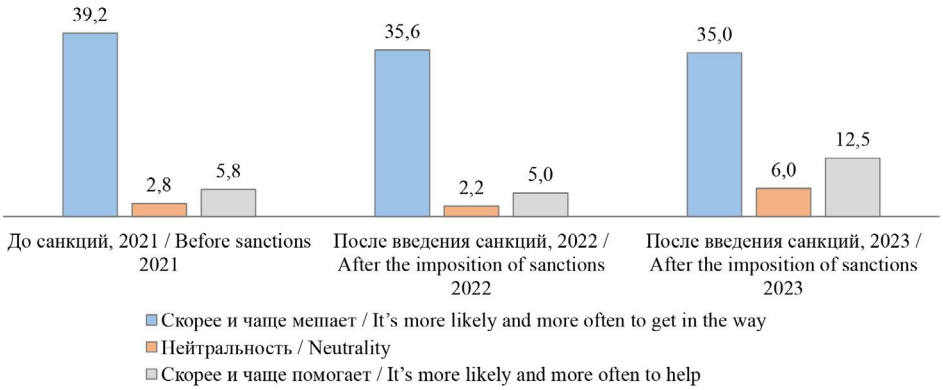
2) в 2 раза выросло и число нейтрально настроенных к проявлению коррупции («не помогает, но и не мешает»): от 2,8 % в 2021 г. до 6,0 % в 2023 г.);

3) соответственно несколько снизилось число негативно настроенных к коррупционным практикам в деловых отношениях (сумма ответов «скорее мешает» и «чаще мешает, чем помогает»): от 39,2 % в 2021 г. до 35,0 % в 2023 г.

Таким образом, можно зафиксировать *первый риск «социальной легитимности» коррупции*: на общем фоне негативной оценки бизнес-сообществом

[13] Исследование проводилось авторами среди делового сообщества Свердловской области согласно «Методике проведения социологических исследований в целях оценки уровня коррупции в субъектах Российской Федерации».

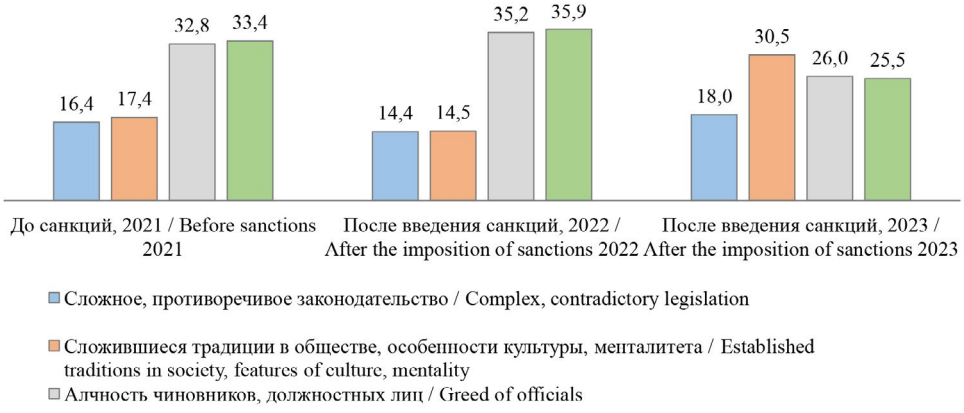
коррупции в условиях санкций зафиксировано увеличение числа сторонников позиции, что коррупция способна помочь решить актуальные вопросы бизнеса, а также нейтрально относящихся к коррупционным бизнес-практикам.



Р и с. 1. Оценка деловым сообществом степени влияния коррупции на работу организации, %

F i g. 1. The business community's assessment of the degree of influence of corruption on the organization's work, %

Еще об одном факторе, подтверждающем тезис о росте степени лояльности делового сообщества в отношении коррупции, свидетельствуют результаты опроса делового сообщества Свердловской области о причинах коррупции в России. Около трети предпринимателей (30,5 %) видят причины коррупции в особенностях культуры и менталитета русского народа (в 2022 г. – 14,5 %, в 2021 г. – 17,4 %); 26,0 – винят алчных чиновников (в 2022 г. – 35,2 %; в 2021 г. – 32,8 %); замыкает рейтинг фактор противоречивого законодательства в качестве причины коррупции – 18,0 % (против 14,4 % в 2022 и 2021 гг.) (рис. 2).



Р и с. 2. Оценка региональным деловым сообществом причин распространения коррупции в России в 2021–2023 гг., %

F i g. 2. Assessment by the regional business community of the reasons for the spread of corruption in Russia in 2021–2023, %

Поскольку в 2023 г. мы получили больше содержательных ответов, чем в прошлые годы: только четверть против трети затруднились с ответом (25,5 % в 2023 г. против 33,8 % в 2022 г.), мы не станем сравнивать проценты ответов респондентов нынешнего и прошлого годов, а остановимся на более корректном сравнительном анализе иерархии причин (табл. 3).

Таблица 3. **Иерархия причин коррупции в России в ответах делового сообщества**
Table 3. **Hierarchy of causes of corruption in Russia in responses from the business community**

Место в иерархии причин / Place in the hierarchy of causes	2021	2022	2023
	До санкций / Before sanctions	После введения санкций / After the imposition of sanctions	
1	Алчность чиновников, должностных лиц / Greed of officials	Алчность чиновников, должностных лиц / Greed of officials	Сложившиеся традиции в обществе, особенности культуры, менталитета / Established traditions in society, features of culture, mentality
2	Сложившиеся традиции в обществе, особенности культуры, менталитета / Established traditions in society, features of culture, mentality	Сложное, противоречивое законодательство / Complex, contradictory legislation	Алчность чиновников, должностных лиц / Greed of officials
3	Сложное, противоречивое законодательство / Complex, contradictory legislation	Сложившиеся традиции в обществе, особенности культуры, менталитета / Established traditions in society, features of culture, mentality	Сложное, противоречивое законодательство / Complex, contradictory legislation

Начиная с 2023 г. мы фиксируем изменения в настроениях делового сообщества: «сложившиеся в российском обществе традиции, особенности культуры и менталитета» становятся, по их мнению, основным тормозом формирования антикоррупционного поведения. Они, по оценкам респондентов, даже в большей степени, чем «алчность должностных лиц» и «сложности законодательства», тормозят эффективность антикоррупционной политики.

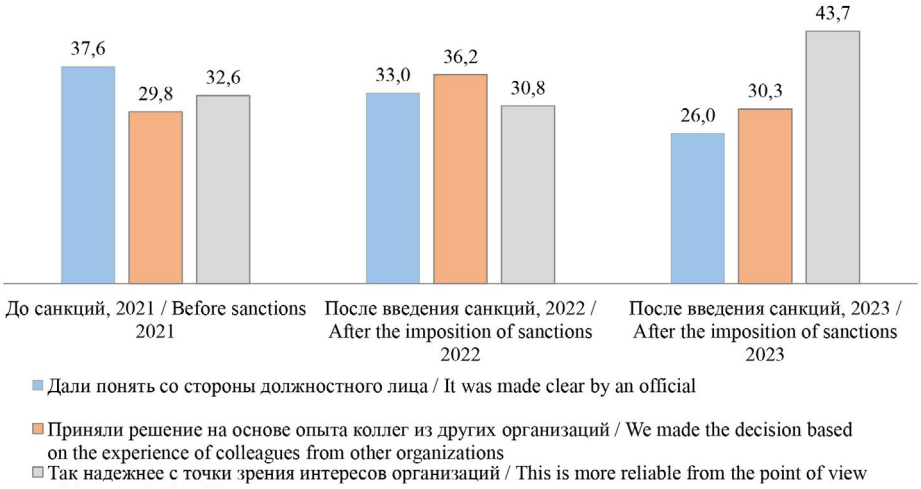
Таким образом, *второй риск «социальной легитимности» коррупции* в условиях санкций связан с ростом стремления делового сообщества оправдать использование коррупционных моделей поведения привычным «так уж сложилось в России».

Следующие факторы риска коррупционного поведения связаны с анализом повседневных практик бизнес-сообщества. Ответы респондентов Свердловской области 2021–2023 гг. на вопрос «Причина, по которой организация (предприятие, фирма, бизнес) из Вашей отрасли, по размерам схожая с Вашей, была бы склонна к оказанию влияния на должностное лицо посредством осуществления неформальных прямых и (или) скрытых платежей?», позволяет зафиксировать следующие тенденции:

1) наблюдается последовательное снижение фактора «вымогательства» со стороны должностных лиц в группе причин коррупционного поведения предпринимателей (с 37,6 % в 2021 г., 33,0 – в 2022 и до 26,0 % в 2023 г.);

2) значимость фактора традиции, закрепленной практикой других организаций, «опора на опыт коллег», остается достаточно стабильной, претерпевая небольшие колебания (29,8 % в 2021 г., 36,2 – в 2022 и вновь в 2023 г. приблизившись к уровню 2021 г. – 30,3 %);

3) в 2023 г. выросла мотивация, связанная с фактором обеспечения спокойствия для интересов организации, «так надежнее» (с 32,6 % в 2021 г., 30,8 – в 2022 и до 43,7 % в 2023 г.) (рис. 3).



Р и с. 3. Сравнительный анализ видения региональными респондентами причин коррупционного поведения в 2021–2023 гг., %

F i g. 3. Comparative analysis of regional respondents' vision of the causes of corrupt behavior in 2021–2023, %

Здесь мы фиксируем готовность самого делового сообщества к коррупционным практикам, когда «стремление ускорить или обойти слишком сложные процедуры» оказывается более значимым фактором, чем вымогательство со стороны чиновников, «когда платежей не удается избежать».

Выявленная нами тенденция коррелируется с исследованиями социологов других регионов России. Р. Р. Агишев и И. В. Манаева, анализируя в 2022 г. настроения делового сообщества 9 российских регионов в отношении причин коррупции, отмечают тенденцию доминирования коррупционной инициативы со стороны самого делового сообщества[14] [32].

Чем объясняет деловое сообщество Свердловской области свою лояльность к использованию коррупционных схем? Анализ ответов на вопрос «Как Вы полагаете, с какими целями организации (предприятия, фирмы, бизнес) Вашей

[14] В среднем по регионам (Волгоградская, Нижегородская, Новосибирская, Саратовская, Оренбургская области; Алтайский край; республики Северная Осетия, Мордовия, Удмуртия): 78 % «подкуп чиновников» против 22 % «вымогательства со стороны чиновников».

отрасли, по размерам схожие с Вашей, используют неформальные прямые и (или) скрытые платежи при взаимодействии с органами власти?» позволяет выделить следующую тенденцию. Позитивным моментом является тот факт, что около половины 46,5 % (против 20,8 % в 2022 г.; 29,8 % – в 2021 г.) респондентов решают свои производственные проблемы без коррупционных неформальных схем. Вместе с тем предприниматели 2023 г. оправдывают свою лояльность к использованию коррупционных схем: готовностью ускорить прохождение бюрократических процедур, документов – 44,3 % (в 2022 г. – 15,4 %, в 2021 г. – 19,6 %) или обойти запутанные правила и нормы закона (24,8 и 10,0 %; в 2022 г. – 10,9 и 12,5 %; в 2021 г. – 14,0 и 15,4 % соответственно). На неизбежность платежей указывают 20,0 % (в 2022 г. – 5,1 %, в 2021 г. – 7,0 %) опрошенных представителей бизнеса (табл. 4).

Таблица 4. **Распределение ответов на вопрос «Как Вы полагаете, с какими целями организации (предприятия, фирмы, бизнес) Вашей отрасли, по размерам схожие с Вашей, используют неформальные прямые и (или) скрытые платежи при взаимодействии с органами власти?»** (множественный ответ), %

Table 4. **Distribution of answers to the question "For what purposes do you think organizations (enterprises, firms, businesses) in your industry, similar in size to yours, use informal direct and (or) hidden payments when interacting with authorities?"** (multiple answer), %

Варианты ответа / Answer options	2021	2022	2023
	До санкций / Before sanctions	После введения санкций / After the imposition of sanctions	
Для ускорения получения необходимых документов, разрешений, лицензий, сертификатов и др. / To speed up obtaining the necessary documents, permits, licenses, certificates, etc.	19,6	15,4	44,3
Для обхода слишком сложных, обременительных для организаций (предприятий) требований законодательства или регулирующих органов / To circumvent legal or regulatory requirements that are too complex and burdensome for organizations (enterprises)	14,0	10,9	24,8
Для обхода невыполнимых (противоречивых) требований законодательства или регулирующих органов / To circumvent unenforceable (conflicting) legal or regulatory requirements	15,4	12,5	10,0
Не для достижения определенных целей, просто платежей не удается избежать / Not to achieve certain goals, it's just that payments can't be avoided	7,0	5,1	20,0
Другое (укажите, что именно) / Other (please specify)	0,8	1,2	5,8
Не используют неформальные платежи / Informal payments are not used	29,8	20,8	46,5
Не знаю, затрудняюсь ответить / I don't know, it's difficult to answer	38,0	52,3	14,5
Всего / Total	124,6	118,2	165,9

Заметим, что при сравнении результатов исследований 2023 г. с предыдущими 2022 и 2021 гг., мы получили больше результативных ответов: если в 2021 г. 38 % – «затруднились с ответом», в 2022 г. более половины респондентов

предпочли не высказывать открыто свою позицию (52,3 %), то в 2023 г. таких неопределившихся с позицией респондентов осталось только 14,5 %. За счет большего количества полученных содержательных ответов в 2023 г. вырос процент в каждой категории ответа. Однако иерархия целей в ответах респондентов 2021–2023 гг. осталась неизменной: преобладает группа тех, кто не использует неформальные платежи, а обращение к подобной практике вызвано стремлением ускорить или обойти сложные процедуры. Эта целевая установка доминирует над неизбежностью неформальных практик.

Схожую тенденцию фиксирует общероссийское исследование «Бизнес-барометр коррупции», проведенное торгово-промышленной палатой России в 2023 г. : «Если бы вы столкнулись с проблемой в бизнесе, то какую стратегию решения проблемы вы бы выбрали: 69,58 % высказались за формальный путь решения проблемы и 30,42 % остаются приверженцами неформального пути»[15]. При доминировании в повседневной деятельности «неформальных практик» около трети признаются в использовании неформальных схем, что также остается фактором риска роста коррупционного поведения.

Таким образом, риск «социальной легитимности» коррупции в условиях санкций связан с ценностным и поведенческим диссонансом: при сохранении ценности общего неприятия коррупции в повседневных практиках наблюдается тенденция к росту лояльности коррупционного поведения делового сообщества ради интересов бизнеса.

Обсуждение и заключение. Опыт реализации антикоррупционной политики в повседневной деловой коммуникации показывает, что без сопряженности интересов бизнеса и государства любые управленческие технологии обречены на неудачу или как минимум на имитацию антикоррупционной работы. Жизненная и социально-профессиональная позиция участников делового взаимодействия, в которой коррупция принимается как неизбежная норма социального взаимодействия, оказывается тем серьезным барьером, который препятствует эффективности внедрения антикоррупционных мер. Отсутствие толерантности к коррупции и неприятие ее в культуре повседневности делового сообщества становятся значимым ресурсом формирования антикоррупционных практик.

Проделанный анализ позволил подтвердить обе выдвинутые гипотезы исследования и найти ответы на поставленные исследовательские вопросы: в условиях масштабного санкционного давления на российскую экономику среди делового сообщества сохраняется общая ценностная установка на неприятие коррупции и поддерживается стремление ей противостоять. В то же время авторы зафиксировали рассогласование общего неприятия коррупции с вполне толерантным к ней отношением, когда дело касается повседневных деловых практик. Таким образом, в российском социуме сложилась парадоксальная ситуация: с одной стороны, на макроуровне коррупция однозначно воспринимается как зло, дисфункция, ведущая к негативным экономическим и социальным последствиям, с другой – на микроуровне при решении конкретных жизненных и деловых ситуаций жесткость в оценках коррупции смягчается и может

[15] ТПП России представила результаты исследования «Бизнес-барометр коррупции» за 2023 год…

восприниматься как вполне объяснимая и допустимая. Становление устойчивых антикоррупционных поведенческих моделей делового сообщества – это процесс, который нуждается в постоянном мониторинге.

Ситуация кризиса способна трансформировать нормы антикоррупционного поведения и уровень легитимности коррупции в настроениях делового сообщества: «вообще говоря, коррупция – это плохо, но в ситуации кризиса я могу, даже вынужден использовать коррупционные практики для защиты своего бизнеса, поэтому в моей повседневной деловой практике она допустима, объяснима». Нарастание подобного тренда в настроениях делового сообщества обусловливает социальную легитимизацию коррупционных практик и создает риски роста коррупции.

Авторы обращают внимание на фактор социальной легитимности, допустимости коррупции в комплексе антикоррупционных мер. Правовые и экономические антисанкционные меры могут быть успешными тогда, когда они сопряжены с интересами всех акторов коммуникации, включая такого значимого субъекта, как бизнес-сообщество. Выявленные риски «социальной легитимности» коррупции в условиях санкций высвечивают целое поле исследовательских задач, значимых для научного и делового сообщества. Прежде всего, необходимо изучение новых коррупционных практик, связанных с изменением логистики поставок, когда толерантность к коррупции создает благоприятную почву для масштабирования вновь возникших коррупционных схем среди делового сообщества. В целях минимизации рисков коррупционных настроений нуждаются в дальнейшем исследовании процессы упрощения коммуникации бизнеса и власти, чтобы сделать более простыми и доступными процессы администрирования. Обеспечение со стороны органов власти «понятности» для бизнес-сообщества сложных бюрократических процедур само по себе способно снизить готовность воспользоваться незаконными практиками для достижения целей бизнеса. Не менее важное направление работы сегодня и у организаций, отстаивающих интересы предпринимателей и промышленного сообщества, которые наиболее остро воспринимают выводы о рисках социальной легитимности коррупции и призваны искать инновационные формы антикоррупционного просвещения, преодоления девиантных традиций и внедрения устойчивых культурных практик, адекватных масштабным задачам современного российского общества.

Наряду с совершенствованием правового регулирования, антикоррупционных институциональных мер по снижению административных барьеров необходима активизация социологических исследований по изучению культуры повседневности российского делового сообщества.

Полученные авторами результаты были представлены в марте 2024 г. на комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Свердловской области под председательством заместителя губернатора Свердловской области; обсуждены на заседании общественного совета при Департаменте противодействия коррупции Свердловской области, на информационно-дискуссионной площадке «Общественное мнение» и легли в основу рекомендаций органам власти и деловому сообществу региона по повышению эффективности антикоррупционной работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тимофеев И. Н., Сокольщик Ю. С., Морозов В. А. Санкции против Ирана: уроки для России в новых международных условиях // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2022. Т. 15, № 4. С. 405–420. https://doi.org/10.21638/spbu06.2022.404

2. Соколова Е. Н., Якушев И. Л. Глобальный анализ современных экономических санкций // Федерализм. 2023. Т. 28, № 4 (112). С. 110–125. https://doi.org/10.21686/2073-1051-2023-4-110-125

3. Победин А. А., Федулов Д. В. Международные экономические санкции: структура и сценарии реализации // Вопросы управления. 2023. № 4 (83). С. 20–32. https://doi.org/10.22394/2304-3369-2023-4-20-32

4. Тимофеев И. Н. Сомнительная эффективность? Санкции против России до и после февраля // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20, № 4. С. 136–152. https://doi.org/10.31278/1810-6439-2022-20-4-136-152

5. Глушак Н. В., Черенков В. Е., Журавков И. А. Последствия экономических санкций как триггер роста коррупционных проявлений в обществе // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 6-1. С. 23–30. https://doi.org/10.17513/vaael.2241

6. Шхагапсоев З. Л., Хамгоков М. М. Актуальные проблемы борьбы с коррупцией в Российской Федерации в условиях внешнего санкционного давления // Проблемы экономики и юридической практики. 2023. Т. 19, № 4. С. 116–120. URL: https://www.urvak.ru/articles/pr-3415-vypusk-4-aktualnye-problemy-borby-s-korrup/ (дата обращения: 17.03.2024).

7. Михалина Л. М., Голованов Е. Б. Изменение инвестиционной активности субъектов малого бизнеса в условиях коррупционной среды // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Экономика и менеджмент. 2014. № 3. С. 41–47. URL: https://vestnik.susu.ru/em/article/view/2507 (дата обращения: 17.03.2024).

8. Федотов Д. Ю., Инкижинова С. А., Шкурин Д. В. Деловая коррупция в Иркутской области: результаты социологического опроса // Теневая экономика. 2023. Т. 7, № 2. С. 209–226. https://doi.org/10.18334/tek.7.2.117714

9. Алексеев С. Л. Мониторинг экономической безопасности субъекта Российской Федерации методами антикоррупционного контроля // Вестник НЦБЖД. 2021. № 1 (47). С. 53–60. URL: https://ncbgd.tatarstan.ru/file/pub/pub_2745379.pdf (дата обращения: 17.03.2024).

10. Mourad Kh. A. Post-conflict Development, Reviewing the Water Sector in Somalia // Environment, Development and Sustainability. 2023. Vol. 25, no. 2. Pp. 1326–1350. https://doi.org/10.1007/s10668-021-02096-3

11. Haseeb M., Azam M. Dynamic Nexus among Tourism, Corruption, Democracy and Environmental Degradation: A Panel Data Investigation // Environment, Development and Sustainability. 2021. Vol. 23, no. 4. Pp. 5557–5575. https://doi.org/10.1007/s10668-020-00832-9

12. Парадоксальные формы проявления институционального социального доверия в российских регионах: коррупция и теневая занятость как типы социального доверия / И. А. Юрасов [и др.] // Регионология. 2023. Т. 31, № 4. С. 733–753. https://doi.org/10.15507/2413-1407.125.031.202304.733-753

13. Севрюгин В. Е. Деловая коррупция как фактор, тормозящий развитие бизнеса в России // Вестник Академии энциклопедических наук. 2018. № 1 (30). С. 14–23. EDN: YUTYUA

14. Дегтярев А., Маликов Р. Коррупционная основа административных барьеров // Вопросы экономики. 2003. № 11. С. 78–87. https://doi.org/10.32609/0042-8736-2003-11-78-87

15. Шевердяев С. Н. Типология локальной деловой коррупции (к проекту совета Европы о защите предпринимателей от коррупционных практик, прекоп) // Право и экономика. 2019. № 5 (375). С. 5–13. URL: https://jusinf.ru/catalog/article4073/ (дата обращения: 17.03.2024).

16. Bribe Payments and State Ownership: The Impact of State Ownership on Bribery Propensity and Intensity / J. Yi [et al.] // Business & Society. 2023. Vol. 62, issue 5. Pp. 1103–1135. https://doi.org/10.1177/00076503221124860

17. Огородов А. С., Саранчук С. Ю., Чевтаева Н. Г. Корпоративная сплоченность профессионального сообщества в условиях нестабильности рынка труда промышленного региона // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Социология. 2017. Т. 17, № 1. С. 83–95. https://doi.org/10.22363/2313-2272-2017-17-1-83-95

18. Роганов С. А., Роганова Т. Л. Общественный контроль в сфере противодействия коррупции // Ленинградский юридический журнал. 2022. № 1 (67). С. 92–101. https://doi.org/10.35231/18136230_2022_1_92

19. Борисова С. Е. Феномен коррупционного поведения и его ассоциативно-понятийная составляющая в социальных репрезентациях руководителей подразделений дорожно-патрульной службы ГИБДД // Психология и право. 2023. Т. 13, № 2. С. 58–69. https://doi.org/10.17759/psylaw.2023130205

20. Савченко И. А. Коррупционная направленность личности в эмпирическом измерении // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 1 (37). С. 77–83. EDN: YHTAUJ

21. Чевтаева Н. Г. Патримониализм в служебных отношениях российского чиновничества (по материалам дореволюционных эмпирических исследований) // Социологические исследования. 2022. № 6. С. 143–147. https://doi.org/10.31857/S013216250019217-1

22. Дубровина О. И. Представления государственных служащих о коррупции и коррупционном поведении в зависимости от уровня заработной платы // Организационная психология. 2020. Т. 10, № 2. С. 172–190. URL: https://orgpsyjournal.hse.ru/2020-10-2/375469256.html (дата обращения: 17.03.2024).

23. Лимкина Н. А. Алгоритмы поведения и мотивация представителей деловой сферы в коррупционных ситуациях // Региональные проблемы преобразования экономики. 2021. № 7 (129). С. 154–161. https://doi.org/10.26726/1812-7096-2021-7-154-161

24. Jones S. S. Gaslighting and Dispelling: Experiences of Non-Governmental Organization Workers in Navigating Gendered Corruption // Human Relations. 2023. Vol. 76, issue 6. Pp. 901–925. https://doi.org/10.1177/00187267221083274

25. Kim S. J., Lee J. A Percolation-Like Process of Within-Organization Collective Corruption: A Computational Approach // Business & Society. 2021. Vol. 60, issue 1. Pp. 161–195. https://doi.org/10.1177/0007650319831630

26. Татарко А. Н., Миронова А. А. Индивидуальные ценности и отношение к коррупции: кросс-культурный анализ // Общественные науки и современность. 2016. № 6. С. 21–37. EDN: XHDDCV

27. Toklo S. The Effects of Corruption Perception on Political Participation: Evidence from Africa // Вестник Пермского университета. Политология. 2022. Т. 16, № 2. С. 109–122. https://doi.org/10.17072/2218-1067-2022-2-109-122

28. Kopsteva N. P. Cultural Grounds of Corruption in Russia // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2014. Vol. 7, no. 11. Pp. 1820–1836. https://doi.org/10.17516/1997-1370-2014-7-11-1820-1836

29. Журавлев А. Л., Китова Д. А. Отношение молодежи к коррупции как проявление экономического менталитета россиян // Психология и право. 2022. Т. 12, № 2. С. 178–193. https://doi.org/10.17759/psylaw.2022120213

30. Seeing Others' Side to Serve: Understanding how and when Servant Leadership Impacts Employee Knowledge-hiding Behaviors / M. Usman [et al.] // Human Relations. 2024. Vol. 77, issue 1. Pp. 3–28. https://doi.org/10.1177/00187267221125353

31. Ni D., Zheng X., Liang L. H. How and when Leader Mindfulness Influences Team Member Interpersonal Behavior: Evidence from a Quasi-field Experiment and a Field Survey // Human Relations. 2023. Vol. 76, issue 12. Pp. 1940–1965. https://doi.org/10.1177/00187267221128571

32. Агишев Р. Р., Манаева И. В. Коррупционная инициатива как предмет социологического анализа // Власть. 2023. Т. 31, № 2. С. 181–187. https://doi.org/10.31171/vlast.v31i2.9558

REFERENCES

1. Timofeev I.N., Sokolshchik Yu.S., Morozov V.A. Sanctions Against Iran: Lessons for Russia in the New International Context. *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*. 2022;15(4):405–420. (In Russ., abstract in Eng.) https://doi.org/10.21638/spbu06.2022.404

2. Sokolova E.N., Yakushev I.L. Global Analysis of Modern Economic Sanctions. *Federalism*. 2023;28(4):110–125. (In Russ., abstract in Eng.) https://doi.org/10.21686/2073-1051-2023-4-110-125

3. Pobedin A.A., Fedulov D.V. International Economic Sanctions: Structure and Implementation Scenarios. *Management Issues*. 2023;(4):20–32. (In Russ., abstract in Eng.) https://doi.org/10.22394/2304-3369-2023-4-20-32

4. Timofeev I.N. Sanctions on Russia: A New Chapter. *Russia in Global Politics*. 2022;20(4):103–119. (In Russ., abstract in Eng.) https://doi.org/10.31278/1810-6374-2022-20-4-103-119

5. Glushak N.V., Cherenkov V.E., Zhuravkov I.A. [Consequences of Economic Sanctions as a Trigger for the Growth of Corruption in Society]. *Vestnik Altaiskoy akademii ekonomiki i prava*. 2022;(6-1):23–30. (In Russ., abstract in Eng.) https://doi.org/10.17513/vaael.2241

6. Shkhagapsoev Z.L., Khamgokov M.M. Current Problems of Fighting Corruption in the Russian Federation under the Conditions of External Sanction Pressure. *Economic Problems and Legal Practice*. 2023;19(4):116–120. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: https://www.urvak.ru/articles/pr-3415-vypusk-4-aktualnye-problemy-borby-s-korrup/ (accessed 17.03.2024).

7. Mikhalina L.M., Golovanov E.B. Changes in the Investment Activity of Small Businesses Entities in Terms of Corruption Network. *Bulletin of the South Ural State University. Series "Economics and Management"*. 2014;(3):41–47. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: https://vestnik.susu.ru/em/article/view/2507 (accessed 17.03.2024).

8. Fedotov D.Yu., Inkizhinova S.A., Shkurin D.V. Business Corruption in the Irkutsk Region: Results of a Sociological Survey. *Shadow Economy*. 2023;7(2):209–226. (In Russ., abstract in Eng.) https://doi.org/10.18334/tek.7.2.117714

9. Alekseev S.L. Monitoring the Economic Security of Russian Regions by Anti-Corruption Control Methods. *Bulletin of Scientific Center of Safety Research*. 2021;(1):53–60. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: https://ncbgd.tatarstan.ru/file/pub/pub_2745379.pdf (accessed 17.03.2024).

10. Mourad Kh.A. Post-Conflict Development, Reviewing the Water Sector in Somalia. *Environment, Development and Sustainability*. 2023;25(2):1326–1350. https://doi.org/10.1007/s10668-021-02096-3

11. Haseeb M., Azam M. Dynamic Nexus among Tourism, Corruption, Democracy and Environmental Degradation: A Panel Data Investigation. *Environment, Development and Sustainability*. 2021;23(4):5557–5575. https://doi.org/10.1007/s10668-020-00832-9

12. Yurasov I.A., Bondarenko V.V., Polutin S.V., Zyablikova O.A., Yurasova O.N. Paradoxical Manifestations of Institutional Social Trust in Russian Regions: Corruption and Shadow Employment as Types of Social Trust. *Russian Journal of Regional Studies*. 2023;31(4):733–753. (In Russ., abstract in Eng.) https://doi.org/10.15507/2413-1407.125.031.202304.733-753

13. Sevryugin V.E. Corporate Corruption as a Factor Hindering the Development of Business in Russia. *Vestnik Akademii entsiklopedicheskikh nauk*. 2018;(1):14–23. (In Russ., abstract in Eng.) EDN: YUTYUA

14. Degtyarev A., Malikov R. Corrupt Basis of Administrative Barriers. *Voprosy ekonomiki*. 2003;(11):78–87. (In Russ., abstract in Eng.) https://doi.org/10.32609/0042-8736-2003-11-78-87

15. Sheverdyaev S.N. Typology of Corruption in the Local Business Sector (to the Project "Protection of the Rights of Entrepreneurs in the Russian Federation from Corrupt Practices", Precop). *Law and Economics*. 2019;(5):5–13. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: https://jusinf.ru/catalog/article4073/ (accessed 17.03.2024).

16. Yi J., Chen L., Meng Sh., Shaheer N. Bribe Payments and State Ownership: The Impact of State Ownership on Bribe Propensity and Intensity. *Business & Society*. 2023;62(5):1103–1135. https://doi.org/10.1177/00076503221124860

17. Ogorodov A.S., Saranchuk S.Yu., Chevtaeva N.G. Corporate Professional Unity under the Unstable Labor Market in the Industrial Region. *RUDN Journal of Sociology*. 2017;17(1):83–95. (In Russ., abstract in Eng.) https://doi.org/10.22363/2313-2272-2017-17-1-83-95

18. Roganov S.A., Roganova T.L. Public Control in the Field of Combating Corruption. *Leningrad Legal Journal*. 2022;(1):92–101. (In Russ., abstract in Eng.) https://doi.org/10.35231/18136230_2022_1_92

19. Borisova S.E. The Phenomenon of Corrupt Behavior and its Associative-Conceptual Component in the Social Representations of the Heads of Departments of the Traffic Police Road Patrol Service. *Psychology and Law*. 2023;13(2):58–69. (In Russ., abstract in Eng.) https://doi.org/10.17759/psylaw.2023130205

20. Savchenko I.A. Corruption Orientation of Personality in Empirical Measurement. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2017;(1):77–83. (In Russ., abstract in Eng.) EDN: YHTAUJ

21. Chevtaeva N.G. Patrimonialism in Official Relations of Russian officials: On the Materials of Pre-Revolutionary Empirical Studies. *Sociological Studies*. 2022;(6):143–147. (In Russ., abstract in Eng.) https://doi.org/10.31857/S013216250019217-1

22. Dubrovina O.I. The Perceptions about Corruption and Corrupt Behavior among Public Servants. *Organizational Psychology*. 2020;10(2):172–190. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: https://orgpsyjournal.hse.ru/2020-10-2/375469256.html (accessed 17.03.2024).

23. Limkina N.A. Behavior Algorithms and Motivation of Representatives Business Sphere in Corruption Situations. *Regionalnye problemy preobrazovaniya ekonomiki*. 2021;(7):154–161. (In Russ., abstract in Eng.) https://doi.org/10.26726/1812-7096-2021-7-154-161

24. Jones S.S. Gaslighting and Dispelling: Experiences of Non-Governmental Organization Workers in Navigating Gendered Corruption. *Human Relations*. 2023;76(6):901–925. https://doi.org/10.1177/00187267221083274

25. Kim S.J., Lee J. A Percolation-Like Process of Within-Organization Collective Corruption: A Computational Approach. *Business & Society*. 2021;60(1):161–195. https://doi.org/10.1177/0007650319831630

26. Tatarko A.N. Basic Values and Attitude toward Corruption: Cross-Cultural Analysis. *Social Sciences and Contemporary World*. 2016;(6):21–37. (In Russ., abstract in Eng.) EDN: XHDDCV

27. Toklo S. The Effects of Corruption Perception on Political Participation: Evidence from Africa. *Bulletin of Perm University. Political Science*. 2022;16(2):109–122. https://doi.org/10.17072/2218-1067-2022-2-109-122

28. Kopsteva N.P. Cultural Grounds of Corruption in Russia. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. 2014;7(11):1820–1836. https://doi.org/10.17516/1997-1370-2014-7-11-1820-1836

29. Zhuravlev A.L., Kitova D.A. Youth Attitudes towards Corruption as a Manifestation of the Economic Mentality of Russians. *Psychology and Law*. 2022;12(2):178–193. (In Russ., abstract in Eng.) https://doi.org/10.17759/psylaw.2022120213

30. Usman M., Ali M., Soetan G.T., Ayoko O.B., Berber A. Seeing Others' Side to Serve: Understanding How and When Servant Leadership Impacts Employee Knowledge-Hiding Behaviors. *Human Relations*. 2024;77(1):3–28. https://doi.org/10.1177/00187267221125353

31. Ni D., Zheng X., Liang L.H. How and When Leader Mindfulness Influences Team Member Interpersonal Behavior: Evidence from a Quasi-Field Experiment and a Field Survey. *Human Relations*. 2023;76(12):1940–1965. https://doi.org/10.1177/00187267221128571

32. Agishev R.R., Manaeva I.V. Corruption Initiative as a Subject of Sociological Analysis. *Power*. 2023;31(2):181–187. (In Russ., abstract in Eng.) https://doi.org/10.31171/vlast.v31i2.9558

Об авторах:

Чевтаева Наталия Геннадьевна, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой управления персоналом и социологии Уральского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (620144, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 66), ORCID: https://orcid.org/0000-0002-4223-3318, Researcher ID: ABD-5356-2020, Scopus ID: 57199859026, chevtaeva-ng@ranepa.ru

Ваторопин Александр Сергеевич, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры управления персоналом и социологии Уральского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (620144, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 66), ORCID: https://orcid.org/0000-0002-7632-5165, Scopus ID: 6505693896, vatoropin-as@ranepa.ru

Гущин Олег Васильевич, кандидат социологических наук, директор Уральского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (620144, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 66), ORCID: ORCID: https://orcid.org/0009-0009-2950-8485, Researcher ID: LDQ-8942-2024, gushchin-ov@ranepa.ru

Ваторопин Сергей Александрович, кандидат социологических наук, доцент кафедры управления персоналом и социологии Уральского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (620144, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 66), ORCID: https://orcid.org/0009-0007-6624-8104, vatoropin-sa@ranepa.ru

Заявленный вклад авторов:

Н. Г. Чевтаева – разработка и конкретизация проблемы; интерпретация эмпирического материала; сравнительный анализ с результатами общероссийских исследований; формулирование выводов.

А. С. Ваторопин – организация и проведение эмпирического исследования среди индивидуальных предпринимателей Свердловской области; обзор по проблемам социальной легитимности коррупционного поведения.

О. В. Гущин – организация и проведение эмпирического исследования среди хозяйствующих субъектов Свердловской области; критический анализ текста.

С. А. Ваторопин – количественный анализ итогов анкетирования; доработка текста.

Доступность данных и материалов. Наборы данных, использованные и/или проанализированные в ходе текущего исследования, можно получить у авторов по обоснованному запросу.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Поступила 06.03.2024; одобрена после рецензирования 22.04.2024; принята к публикации 06.05.2024.

About the authors:

Natalia G. Chevtaeva, Dr.Sci. (Sociol.), Professor, Head of the Chair of Personnel Management and Sociology, Ural Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (66, 8 Marta St., Yekaterinburg 620144, Russian Federation), ORCID: https://orcid.org/0000-0002-4223-3318, Researcher ID: ABD-5356-2020, Scopus ID: 57199859026, chevtaeva-ng@ranepa.ru

Alexander S. Vatoropin, Dr.Sci. (Sociol.), Associate Professor, Professor of the Chair of Personnel Management and Sociology, Ural Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (66, 8 Marta St., Yekaterinburg 620144, Russian Federation), ORCID: https://orcid.org/0000-0002-7632-5165, Scopus ID: 6505693896, vatoropin-as@ranepa.ru

Oleg V. Gushchin, Cand.Sci. (Sociol.), Director, Ural Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (66, 8 Marta St., Yekaterinburg 620144, Russian Federation), ORCID: https://orcid.org/0009-0009-2950-8485, Researcher ID: LDQ-8942-2024, gushchin-ov@ranepa.ru

Sergey A. Vatoropin, Cand.Sci. (Sociol.), Associate Professor of the Chair of Personnel Management and Sociology, Ural Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (66, 8 Marta St., Yekaterinburg 620144, Russian Federation), ORCID: https://orcid.org/0009-0007-6624-8104, vatoropin-sa@ranepa.ru

Contribution of the authors:

N. G. Chevtaeva – development and specification of the problem; interpretation of empirical material; comparative analysis of the results of all-Russian studies; drawing conclusions.

A. S. Vatoropin – organizing and conducting an empirical study among individual entrepreneurs in the Sverdlovsk Region; a review of the problems of social legitimacy of corrupt behavior.

O. V. Gushchin – organizing and conducting empirical research among business entities in the Sverdlovsk Region; critical analysis of the text.

S. A. Vatoropin – quantitative analysis of the survey results; revision of the text.

Availability of data and materials. The datasets used and/or analyzed during the current study are available from the authors on reasonable request.

The authors have read and approved the final manuscript.

Submitted 06.03.2024; revised 22.04.2024; accepted 06.05.2024.